

сдана так же новая школа. Во время освоения целины много людей получило за свой труд высокие государственные награды [7, с. 1].

Всё остаётся людям.

Целина стала огромным фактором обновления всего хозяйства, а районный центр стал штабом нужных дел. Появившиеся в районе два успешных целинных совхоза - Ижевский и Ново - Владимировский набирали свою мощь.

Известная на всю страну, директор совхоза Ижевский Евдокия Андреевна Зайчукова в своё время сказала замечательные слова: «Оставляю вам землю богаче и краше...». Эти слова очень подходят, как жизненное кредо, всем тем, кто своим трудом укреплял, улучшал материальное и духовное состояние людей. Кто строил, украшал землю, кто оставил нам в общее наследство построенные школы, детские сады, больницы, дома культуры и здания социально- бытового назначения.

Построена новая церковь взамен разрушенной. Всех приезжающих встречает, блестя золотым куполом, новая мечеть. Построена ещё одна школа. Учатся любви к родной земле и обретают трудовые навыки студенты агроколледжа. Возводится новый Дом культуры, сдаются новые дома, открывают двери новые магазины.

Но нам хочется ещё большего для своего родного села, для своей малой Родины. И мы будем стараться беречь, умножать, и украшать наш родной посёлок. Потому, что мы молодые. И у нас большое будущее [8, с. 2].

Годы пролетают. Край былинный.

Сопки обнимают ковыли.

Мой посёлок улиц тополиных.

С названием певучим - Аршалы [8, с. 4].

Наш посёлок, процветания тебе, как и всей моей стране. Ведь всё остаётся людям!

Огромную благодарность выражаю своей бабушке Коростелевой Таисии Максимовне, за предоставленную информацию и поддержку в подготовке данной статьи.

Список использованной литературы:

- 1 Тришечкин А. Нашей истории строки... Аршалынского району - 80 лет. - Астана, 2008. - 408 с.
- 2 Дубицкий А.Ф. Где течет Ишим. Из истории Целинограда и Целинного края. - Алма-Ата: Казахстан, 1965. - 326 с.
- 3 Аршалы ауданының естелік кітабы. Книга Памяти Аршалынского района. Ұлы Жеңістің 75 жылдығына арналады. - ТОО «Центрально-Азиатское книжное издательство». - Аршалы. - 2020. - 292 с.
- 4 Беляев Г.С «Опаленное войной детство» // «Комсомольская правда». - 2010. -1 апреля. - С. 3.
- 5 Интервью с жителем поселка Аршалы - Бугайчук Н.Г «Дневник Мартынова И.Н». Август, - 2017. - 4 с.
- 6 Интервью с жителем поселка Аршалы - Ковалевой Е.Д «Воспоминания о прошлом посёлка». Сентябрь, - 2009. - 1 с.
- 7 Воспоминания жителя поселка Аршалы - Максимова М.Д. «Заметки отца». Сентябрь, - 1951. - 2 с.
- 8 Фотография оживает» // «Вперёд». - 1967. - 7 ноября. - С. 2-4.

ВЛИЯНИЕ НЕСТОРИАНСТВА НА ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ЦЕНТРАЛЬНОЙ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

Куц И.Н., Цечоев К.В.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор Н.Е. Кузембаев

Павлодарский педагогический университет имени Әлкей Марғұлана

ikuc411@gmail.com

kosta30501@gmail.com

г. Павлодар

Для того, чтобы понять саму религию нам нужно изучить ее образование. В первой половине V в. в Восточно-Римской империи возникла «еретическая» секта приверженцев священника Нестория. Его учение подразумевало собой рождение Христа как человека, а не как бога. Следовательно по мнению Нестория деву Марию следует называть не богородицей, а христородицей. Данное новшество привело смещение в массах, что противоречило принятому символу веры, а также отрицание его единственности с богом ортодоксальная церковь признавала как величайшую ересь [9, с. 88-89]. В середине V века после Ефесского собора (431 г.), где была осуждена ересь несториан, а затем Халкедонского собора (451 г.), на котором совершилось окончательное отделение восточной Сирийской церкви от Константинопольской православной, несториане, нелюбимые уже в православной Византии, вследствие вытеснения с Ближнего Востока, стали переселяться в Персию, где они были охотно приняты, как потерпевшие от враждебной Византии. В 499 г., на соборе в

Селевкии, секта получила правильное устройство и одному из епископов было присвоено верховное управление, с титулом «патриарха-католикоса» всего Востока. Из Персии несторианство распространилось в Мидию, Бактрию, Гирканию, Среднюю Азию, Индию и Китай, утверждая там своё влияние. И православные общины в Средней Азии довольно скоро стали вытесняться волной несторианской ереси [5]. В начале V века несториане проникли в Согд, где в его столице Самарканде вскоре была основана первая епископская кафедра в Средней Азии. Согдийцы были активными проповедниками несторианского учения за пределами своей страны и из всех азиатских народов приняли самое активное участие в распространении христианства. Согдийская колонизация Восточного Туркестана способствовала проникновению христиан на восток. В Семиречье, Ордосе и Монголии формируются поселения, перерастающие в федерацию согдийских городов. Миссионерская деятельность согдийцев-христиан в этот период сыграла большую роль в распространении этой религии, ставшей мировой, вплоть до Китая [5].

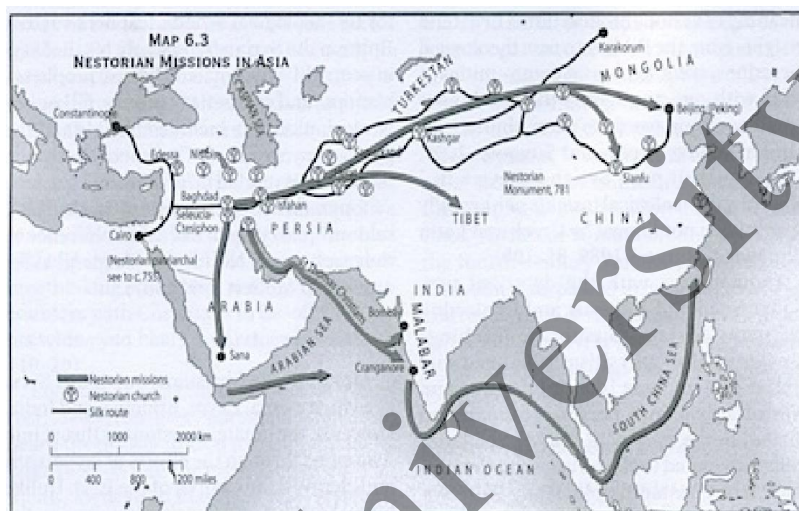


Рис. 1 Путь распространения несторианства на территории Евразии [11].

С появлением тюрков в VI в и последовательно с образованием каганата связывают восстановление торговых путей, связывающих Иран и Центральную Азию. С оживлением торговли происходит усиление миссионерской деятельности несторианской церкви на территории Средней и Центральной Азии [5].

В VI веке большая часть Средней Азии находилась под властью Западно-Тюркского каганата, который играл значительную роль в истории региона. Этот период характеризуется заметным распространением христианских верований, о чем свидетельствуют многочисленные археологические и нумизматические находки, а также письменные источники. Особый интерес вызывает сообщение византийского историка Феофилакта Симокатты, согласно которому в 561 году среди пленённых византийцами тюрков были люди с татуировками в форме креста на лбах [4, с. 10-11]. Это может свидетельствовать о том, что христианство имело определённое влияние среди степных народов того времени. Кроме того, на предметах с христианской символикой VI века часто изображён несторианский крест, что, возможно, указывает на распространение и значительную роль несторианства в Средней Азии не только в VI веке, но и в последующие столетия. Этот факт подчёркивает важность культурного и религиозного обмена, происходившего в регионе, который находился на пересечении торговых путей и культурных влияний.

Сюжеты росписей Пенджикента, украшавшие стены как храмов и дворцов, так и парадных залов в жилых домах, отражают религиозную жизнь согдийского города VI-VIII веков н. э. В них проявляется синтез различных верований, включающий элементы множества религий. А. Наймарк выделяет один из сюжетов, изображённый на стене зала городского дома, - сцену, где Иосиф в Египте раздает зерно. Детальная проработка этого изображения указывает на явное влияние христианской традиции, что подтверждает его принадлежность к христианскому кругу, несмотря на соседство с образами, связанными с другими религиями [4, с. 11].

В VI - X-м вв. увеличивается количество христиан в согдийских диаспорах на западных границах Китая в Восточном Туркестане. Тогда же отмечается расцвет согдийской диаспоры Центральной Азии, когда в Таримском бассейне вокруг Лобнора и Ганьсу появляются владения согдийцев. В Семиречье формируются небольшие поселения, перерастающие постепенно в федерацию согдийских городов [4, с. 11]. Но согдийцы, в большинстве, придерживались традиционных маздеитских верований. Определённое влияние на их культовую иконографию, если судить по росписям Пенджикента, оказывало религиозное искусство Индии и Бактрии. Особенно примечательным является упоминание крупной христианской общины в саманидскую эпоху (IX-X века), которая находилась недалеко от Самарканда, в селении Вазкерд, расположенном в районе современного Ургута. Это место имело особое значение, оставаясь центром религиозной и культурной жизни христиан. Арабский географ Ибн Хаукаль отмечал, что Вазкерд привлекал не только местных христиан, но и многих

верующих из других регионов, включая Ирак [10, с. 121-136]. Вероятно, уединённое расположение этого селения создавало благоприятные условия для сохранения христианских традиций, что сделало его своеобразным убежищем для тех, кто стремился сохранить свою веру и обычаи в условиях доминирующего мусульманского окружения. Этот пример свидетельствует о стойкости христианских общин в Средней Азии и их способности адаптироваться к меняющимся историческим реалиям.

Семиречье было важным регионом распространения христианства на Восток. Тюркские племена - карлуки и уйгуры, подчинив себе эти области, уже застали здесь христианское население. В Семиречье, где карлуки утвердились с 766 года, христианство получило поддержку тюркских каганов, стремившихся использовать его как идеологическую основу для консолидации формирующегося государственного объединения. Христианство не стало единственной религией и не вытеснило другие религии. Оформление церковной организации Семиречья завершилось на рубеже VIII и IX вв. - к этому времени относится упоминание в одном из посланий несторианского патриарха Тимофея I об обращении в христианство тюркских народов, скорее карлуков [10, с. 121-136].

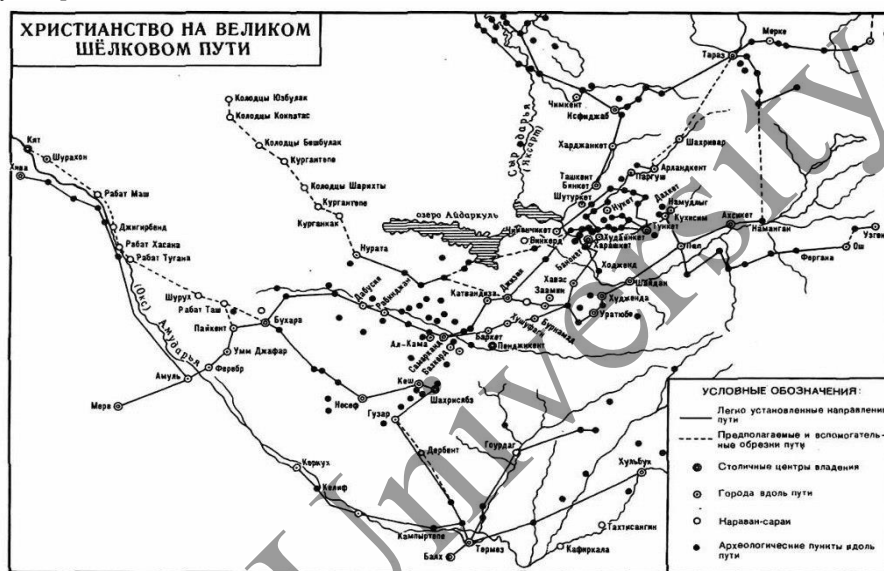


Рис. 2 Христианство на Великом Шелковом пути [4].

Христиане-карлуки - включены в сводный список несторианских митрополий, составленный в середине XIV века иудейским мудрецом Амром бен Матта. Свидетельство это должно относиться к более раннему времени, поскольку список содержит все сведения о когда-либо существовавших митрополиях, а имя карлуков к XIV веку уже отошло в прошлое.

Один из самых прославленных несторианских миссионеров на рубеже VIII-IX веков - Шубхалишо, во время своего миссионерского похода на восток посетил карлуков. Ему приписывается обращение в христианство не только язычников, но и манихеев, маркионитов и огнепоклонников [10, с. 121-136].

Конфликт карлуков и енисейских кыргызов - с уйгурским каганатом способствовал проникновению христианства в среду кыргызской аристократии. Официальной религией уйгурского каганата с 764 года стало манихейство. Манихейское духовенство, оказавшись у власти, проявило крайнюю нетерпимость к другим верованиям, что дало повод кыргызам обратиться к христианству, как к идейной основе военного союза с карлуками. В так называемой Суджинской рунической надписи, содержащей краткое жизнеописание одного из участников кыргызского завоевания Монголии, Бойла Кутлуг Ярган, говорится о его «наставнике в вере», которого ставят в пример его сыну [10, с. 121-136]. Термин «наставник в вере» передается сирийским словом «мар», обозначающим «духовное лицо». Известны несколько стелл с руническими надписями енисейских кыргызов VIII-IX веков с изображениями крестов и изображения несторианских священников на енисейских скалах. Влияние христианства сказалось на погребальном обряде кыргызов - в этот период происходит частичная замена трупосожжений трупоположениями. В целом же влияние христианства на духовную культуру енисейских кыргызов было поверхностным - к концу IX в. никаких следов его в верховьях Енисея не осталось [10, с. 121-136].

Говоря о роли несторианской религии в образовательной системе общества Центральной и Средней Азии, несториане основали новую епископскую кафедру, они также основали школу, библиотеку и больницу, таким образом совмещая образовательную и медицинскую работу с проповеднической деятельностью. Монастыри со временем были основаны в ряде мест по всей территории средней Азии, включая Мерв, Вазкард (около Самарканда), Курутку и Булайик (оба в районе Турфана) и вблизи озера Иссык-Куль. В рамках своей миссионерской стратегии «Церковь Востока» основала ряд школ в Персидской империи, где монахи изучали теологию, медицину, музыку и другие академические предметы. В последствии распространения восточного

христианства на север, к региону южного Казахстана, данные образовательные учреждения строились и там. Этими знаниями часто пользовались и мусульманские правители, ценившие христиан как врачей и учёных [1].

В сасанидском Иране, несмотря на периодические гонения, несториане часто занимали высокие государственные должности, были чиновниками, известными врачами, специалистами в различных областях техники. По большим караванным путям шла широкая и настойчивая миссионерская деятельность несториан. Великим шёлковым путём пошли они в Согд и Бактрию, бассейн Сырдарьи и Семиречье [4, с. 12]. В Бухаре и Самарканде, в крупнейших центрах несторианства, религия возможно могла влиять на правящие круги и даже становиться государственной религией. Например, большое количество найденных монет с христианской символикой, особенно в районе Бухары и Западного Согда, позволяет предположить, что христианство могло быть официальной религией одного из княжеств региона и развитие монетных дворов на этих территориях.



Таблица 1
Монеты: 1 — 12-Западного Согда. 4 — 6 вв.; 13 — 14, 17 — Уструшаны. 6 в.; 15 — Восточного Согда. 6 в.; 16 — из Отрара. 7 — 8 вв.; 19 — 20 — из Хорезма. 8 в.; 21 — монета с озера Челкар. 6 в.

Рис. 3 Найденные несторианские монеты на территории Средней и Центральной Азии [4].

Как и при персах, а затем арабах, несториане служили монголам в качестве министров, ремесленников, писцов, врачей и в некоторых случаях даже губернаторов. Были несторианские христиане, многие из них из тюркских племен, среди монгольской королевской семьи, включая различных принцесс из племени керейтов, которых выдали замуж за членов семьи Чингисхана. Самая известная из них, Сорхахтани, стала матерью трёх самых выдающихся внуков Чингисхана: Мункэ (Мангу), четвёртого Великого хана (1251-1259), Хубилай-хана (1260-1294), основателя монгольской династии Юань в Китае, и Хулагу (1256-1265), основателя династии Ильханидов в Персии [1]. Как мусульманские, так и христианские историки высоко отзываются о ней: “Если бы я увидел среди женской расы другую женщину, подобную этой, я бы сказал, что женская раса намного превосходила мужскую”; “Среди татар эта леди ...могущественнее, чем кто-либо другой, кроме [Бату, хана Золотой Орды]”; “Она была чрезвычайно умной и способной и возвышалась над всеми женщинами в мире” [1].

Можно заключить, что несторианство сыграло важную роль в формировании духовной культуры Центральной Азии и Средней Азии, привнеся элементы христианства в данный регион и став катализатором культурного обмена с другими религиями и верованиями, такими как буддизм, зороастризм, манихейство и местные традиции. Благодаря этому взаимодействию в регионе возник уникальный религиозный синтез, где сочетались разные духовные практики и ценности, а последователи несторианства были частью полиэтничного общества, выпускали монеты, были министрами, писцами, ремесленниками и даже губернаторами.

Список использованной литературы:

1. Mark Dickens. Nestorian Christianity in central Asia. Independent Scholar & Educational Consultant, Canada & Uzbekistan. 2001. - 20 с.
2. Мамбеталиев А.Э., След Христа на Шелковом пути. Bishkek: Janyzak Print. 2013. - 53 с.
3. Коликов Р.К., Валеев Р.М. Тюркское несторианство в Казахстане и на сопредельных территориях. Евразийский национальный университет имени Гумилева Л.Н, Астана, Казахстан "Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Российская Федерация. 1991. - 14 с.
4. Жукова Л.И., Из истории древних культов Средней Азии. Христианство. Ташкент Главная редакция энциклопедий. 1994. - 122 с.
5. Королева В., Краткий очерк истории христианства в Казахстане и Средней Азии. Православная информационное агентство Русская линия. 2008.

6. Шульга Д.П., Дурова М.В., Несторианство: путь «светлого учения» через 4 империи. Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2020. - 8 с.
7. Байпаков К.М., Ерофеева И.В., Казизов Е.С., Терновая Г.А., История религий в Казахстане: древности и средневековье. 2018. - 552 с.
8. Басханов М.К., Восточно-Сирийское христианство в стране «Семи рек»: аспекты материальной культуры и художественной традиции. Вестник МИЦАИ. Самарканд. 2022. - 22 с.
9. Абдакимов А., История Казахстана с древнейших времен до наших дней. Том 1. 1996. - 425 с.
10. Никитин А. Б., Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье). 1984.
11. Рисунок 1, Путь распространения несторианства на территории Евразии. <http://xpusmuane.kg/ru>

КАЗАХСКИЕ ШЕЖИРЕ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ УЛУСА ДЖУЧИ

Ли Д.В., Мешекоева Р.С., Гиматдинова М.Н.

Научный руководитель: к.и.н., ассоциированный профессор С. В. Елеуханова Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова

dani0207@mail.ru

г. Караганда

Казахские шежире - это уникальный источник народной памяти. Он веками передавался от поколения к поколению. Шежире - генеалогия содержит не только родословные, но и исторические события, культурные традиции и социальные связи. Для нас, современных потомков, важно задуматься: что такое шежире для каждого из нас? Это не просто страницы истории, это наши корни, наша идентичность.

Считается, что казахское слово «шежіре» - «родословие» этимологически восходит к арабскому «шаджарат» - «дерево, ветвь». Родословие обычно представляется в виде дерева, где корни - предки-основатели рода, ствол и ветви - предыдущие поколения, листья - современные потомки. Но российский исследователь Н.А.Аристов считал, что слово «шежіре» имеет тюрко-монгольские корни и означает «память, иметь в памяти, запомнить, знать наизусть» [1, с. 56].

Мы считаем, что обращение к шежире помогает глубже понять не только прошлое своего рода, но и весь процесс формирования казахского народа. Так, история Улуса Джучи (Золотой Орды) отражена в казахских шежире с точки зрения народной памяти. Это не просто исторический факт, а ключевой этап, заложивший основы Золотой Орды и повлиявший на развитие казахской государственности. Первые годы независимости Казахстана ознаменовались повышенным интересом к золотоордынскому периоду в Казахстане, не ослабевающим до сих пор.

«Улус Джучи занимает значимое место в традиции государственности Казахстана, потому что прошлое, настоящее и будущее нашей страны тесно переплетены с его историческим наследием. Важно, чтобы восприятие Золотой Орды в мире было неразрывно связано именно с Казахстаном. В целом, в выстраивании образа нашей страны на международной арене необходимо активнее и шире использовать бренд Золотой Орды. Поэтому для всестороннего изучения истории и наследия Золотой Орды важна системная деятельность», - заявил Глава государства Касым-Жомарт Токаев на третьем заседании Национального курултая [2]. Президент Казахстана не раз подчёркивал важность сохранения исторической памяти и уважения к национальному наследию. В одном из своих выступлений Касым-Жомарт Токаев сказал: «Казахстан является прямым преемником кочевой цивилизации Великой степи. Признанной вершиной государственного строительства на огромных просторах Центральной Евразии всегда выступал Улус Джучи, всемирно известный как Золотая Орда. История - это не просто набор дат и событий, это основа нашей идентичности и наш долг перед будущими поколениями». И здесь шежире играет важную роль. Они показывают, как наши предки выстраивали общественные и политические структуры, решали споры и сохраняли единство» [3]. При этом Касым-Жомарт Токаев отдельно упомянул историческую роль Джучи-хана, основателя Золотой Орды и ее правящей династии, власть которой сохранялась в казахской степи до середины XIX века.

Но шежире - это не только источник знаний о прошлом. Это ещё и уроки, которые мы можем извлечь для себя. Взять хотя бы их метафорическую основу: слово «шежіре» происходит от арабского «шаджара», что означает «дерево». Родословное древо символизирует взаимосвязь поколений, где корни - это наши предки, ствол - наше общее наследие, а ветви - мы, их продолжение. Такая структура напоминает нам о важности уважения к своим корням и сохранения связей между поколениями.

Переход от устной традиции к письменной фиксации шежире начался в XVI-XVII веках. Это совпало с усилением процессов государственности у казахов. Именно в этот период шежире начали выполнять не только историческую, но и юридическую функцию, подтверждая права родов на определённые земли и ресурсы. Нам кажется, что это особенно важно в современном мире, где сохранение исторической памяти становится не просто личной задачей, а вопросом национальной идентичности.

Шежире использовалось как ценный источник в трудах Ч. Ч. Валиханова, Г. Н. Потанина, С. Д. Асфендиярова, М. Т. Тынышпаева, А. Маргулана, В. П. Юдина и других исследователей. На середину XIX века